

ПОЛЬСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПАМФЛЕТ В РОССИИ XVII СТОЛЕТИЯ:
ПАРОДИЙНАЯ ПЕРЕДЕЛКА МОЛИТВЫ «ОТЧЕ НАШ»
ИЗ ДЕЛА С КУРАНТАМИ 1672 г.

Русско-польские литературные связи являются предметом плодотворных исследований на протяжении многих лет. Отметим лишь последние обобщающие работы по данной тематике — библиографический справочник С. И. Николаева¹ и книгу Э. Малэк, в которой основное внимание уделяется смеховой литературе². Анализируя общность русской и польской смеховой культур на жанровом уровне, исследовательница отмечает пародийные молитвы, службы, проповеди³. К этой группе сочинений относится и вводимый в научный оборот в данной публикации текст — пародийная переделка молитвы «Отче наш». Публикуемое сочинение созвучно таким памятникам русской книжности XVII в., как «Стихи о жизни патриарших певчих», озаглавленные в рукописи «Иная псалма», и «Служба кабаку»⁴. В составе «Службы кабаку» имеется и пародийная переделка молитвы «Отче наш»⁵.

До настоящего времени считалось, что только с середины XVIII в. отголоски европейской церковной пародии-сатиры доходят до русской литературы в переводах и находят себе подражателей. Хронологически старейшей из пародий-молитв, связанных с западноевропейской литературной традицией, считалась пародия на «Отче наш», бытовавшая обычно под заглавием «Ныне употребляемый саксонских крестьян Отче наш» (в списке 90-х годов XVIII в. с датой в заглавии 1757 г.). В дальнейшем число таких текстов возрастало. В сборнике начала XIX в. появилась переделка, посвященная российскому императору Александру I⁶. Новая архивная находка показала, что проникновение в Россию подобных сочинений началось почти на столетие раньше.

Прежде чем анализировать сам памятник, необходимо сказать несколько слов об архивном комплексе, в составе которого он обнаружен. Это дело 1672 г., хранится в ф. 155 РГАДА⁷. В фонде сосредоточены куранты (обзоры европейской прессы, которые с середины XVII столетия в Посольском приказе составляли для царя и бояр). Хотя единица хранения датирована 1672 г., она включает документы 1671—1673 г. (всего 253 л., столбцы). В дело вложено два рисунка. Его заглавие несколько раз исправлялось. Первоначальное название (Л. 1., почерк XIX в.) частично оборвано и замазано: «...о всяких... Переводы с писем из раз[ных мест]⁸ и от разных персон о турецки[х и по]лских воинских движениях. Столп расклеен и перемешан за...», что дает представление о состоянии дела на момент начала работы с ним архивистов (начало XIX в.). Оно хранилось в виде расклеенного столбца с нарушенным порядком листов. Состав дела позволяет предположить, что архивисты работали не с одним расклеенным и перемешанным столбцом, а с несколькими. Куранты расположены между л. 53 и л. 146 компактной группой с небольшим включением иных материалов. Это позволяет предположить, что первоначально куранты составляли единый комплекс, к которому другие документы были добавлены позднее (не исключено, что еще в XVII в.). Публикуемый ниже памфлет к курантам не принадлежал. Установить, когда составлявшие дело документы были собраны

¹ Николаев С. И. Польско-русские литературные связи XVI—XVIII вв.: Библиографические материалы. СПб., 2008.

² Малэк Э. Разыскания по русской литературе XVII—XVIII вв.: забытые и малоизученные произведения. СПб., 2008.

³ Там же. С. 358.

⁴ ПЛДР: XVII век. М., 1989. Кн. 2. С. 196, 250.

⁵ Там же. С. 204.

⁶ Адрианова-Перетц В. П. Образцы общественно-политической пародии XVIII — нач. XIX в. // ТОДРА. М.; Л., 1936. Т. 3. С. 336, 340, 342, 346.

⁷ РГАДА. Ф. 155. Оп. 1. 1672 г. Ед. хр. 7.

⁸ Восстановлено по смыслу.

⁹ Восстановлено по смыслу.

вместе, сложно. Опираясь на узкую датировку документов (1671–1673 г.), можно предположить, что их собрали в один столбец еще в XVII в. или что в начале XIX в. архивисты объединили хранившиеся рядом столбцы.

Следует отметить, что кроме обычных документов Посольского приказа, таких как, к примеру, расспросные речи приехавших в Москву греческих купцов¹⁰, в деле хранится «Перевод с латинского письма, каково писал папа Римский ко всем католиком, и иже суть под властию его хрстиане»¹¹, «знамение в небе над Венгрией в 1672 г.» с иллюстрацией¹²; единственное из известных на сегодняшний момент русских сочинений XVII столетия о демонах¹³; памфлет «Разсечение Еуропы» (перевод с латинского языка)¹⁴. «Разсечение Еуропы» относится к тому же типу сочинений, что и опубликованный В. П. Адриановой-Перетц памфлет «Страсти или переговоры в Расштате 1798 года марта 12 дня». Исследовательница приводит его среди «сатир-пародий, примыкающих к старой манере пародирования церковных памятников»¹⁵. В нем политическая пародия передается в цитатах Священного Писания. Любопытно, что Адрианова-Перетц была уверена в русском происхождении памятника¹⁶.

Как «Разсечение Еуропы», так и пародийная переделка молитвы «Отче наш», были крайне сомнительными с ортодоксальной точки зрения сочинениями. Е. Б. Смилянская на примере следственного дела о «Службе кабаку» подытожила исследования Ю. М. Лотмана, Д. С. Лихачева, А. М. Панченко и Н. В. Поньрко, показав, что подобные сочинения могли рассматриваться и как обычное чтение «для посмеху», и как богохульство¹⁷. Переделка молитвы «Отче наш» 1757 г., которую традиция ошибочно приписывала М. В. Ломоносову, тоже была воспринята неоднозначно. В сатире, направленной против Ломоносова, сочинение пародии на «Отче наш» рассматривается как кощунство. Автор сатиры называет Ломоносова «выродок от стран российских»¹⁸. Упомянутое выше сочинение о демонах также не входило в разряд канонической религиозной литературы. Создается впечатление, что в дело с курантами среди прочих документов был добавлен личный архив кого-то из приказных интеллектуалов, отличавшегося любознательностью и широкими взглядами на вопросы духовной жизни. В качестве одного из возможных вариантов можно предположить, что в деле объединены документы, хранившиеся в мешке какого-то из дьяков или подьячих.

В заглавии публикуемого документа говорится, что это перевод с «польского письма». Так в Посольском приказе обычно обозначали рукописные вестовые документы. В том, что это именно польская рукопись, вряд ли стоит сомневаться. Гораздо больше вопросов вызывает датировка перевода. Поскольку все точно датированные документы относятся к 1671–1673 г., то и русский перевод памфлета следует отнести к этому времени. Сам памятник, безусловно, создан раньше. Ян II Казимир, последний король Речи Посполитой из имевшей права на шведский престол династии Ваза, против которого направлена эта пародия, оставил свой трон в 1668 г. Королю в памфлете предлагают «принять в милость» Любомирского, чей мятеж пришелся на 1665–1666 г. Нижняя

¹⁰ Шамин С. М. Известия греческих информаторов о действиях османской империи и ее союзников в Речи Посполитой в 1672–1673 гг. (По материалам ф. 155 РГАДА) // Шестые Каптеревские чтения. М., 2009. С. 202–208.

¹¹ РГАДА. Ф. 155. Оп. 1. 1672 г. Ед. хр. 7. Л. 32–33, 235–249.

¹² Рыков Ю. Д., Шамин С. М. Новые данные о бытовании переводного известия о венгерском небесном знамении 1672 г. в русской рукописной традиции XVII века // Историография, источниковедение, история России X–XX вв.: Сб. статей в честь С. Н. Кистерова / Сост. Л. А. Тимошина. М., 2008. С. 263–308.

¹³ Королев А., Майер И., Шамин С. Сочинение о демонах из архива Посольского приказа: К вопросу о культурных контактах России и Европы в последней трети XVII столетия // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2009. № 4 (38). С. 108–121.

¹⁴ РГАДА. Ф. 155. Оп. 1. 1672 г. Ед. хр. 7. Л. 227–234.

¹⁵ Адрианова-Перетц В. П. Образцы общественно-политической пародии XVIII – нач. XIX в. С. 356.

¹⁶ См.: Там же. С. 358.

¹⁷ Смилянская Е. Б. К вопросу о народной смеховой культуре XVIII в.: (Следственное дело о «Службе кабаку» в комплексе документов о богохульстве и кощунстве) // ТОДРА. СПб., 1992. Т. 45. С. 435–438.

¹⁸ Адрианова-Перетц В. П. Образцы общественно-политической пародии XVIII – нач. XIX в. С. 338.

граница датировки этого документа — 1663 г. Время определяется по упоминанию денежных реформ, которые проводили в Польше Т. Л. Боратини и А. Тымф¹⁹. Скорее всего, сочинение появилось в середине 60-х годов XVII в., а на русский язык его перевели после отречения короля Яна II Казимира, когда он уже не имел политического значения. Это еще раз подтверждает предположение, что внимание к пародии в значительной мере было связано с «курьезностью» текста.

Неизвестный автор в первой строке обращается к королю как к Богу: «Отче наш кроле полский Яне Казимере». Однако в дальнейшем это уподобление Богу превращается в иронию. На каждую строку молитвы приходится пародийное двустишие, в котором монарх предстает «Богом навыворот».

Синодальный перевод молитвы	Строка в памфлете
Отче наш, сущий на небесах	Отче наш кроле полский Яне Казимере Сьи на престоле но не в добромъ пере
Да святится имя Твое	Светис имя твое, но в Швеции королевской Людвики, також во Францыи
Да приидет Царствие Твое	Приди лутче х королевству твоему Свеискому, А не дѣлай гибели нашему Полскому
Да будет воля Твоя и на земле, как на небе	О дабы воля твоя в Вандалех была, Гдѣ хлѣба мало, а селдей великая сила
Хлеб наш насущный дай нам на сей день	Избавил еси нас всѣх насущного хлѣба, Его ж комуждо из нас великая потреба
И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим	Остави нам наши долги и поголовчину, Сию бо насѣяли есте новую вещьину
	Ибо суще воины союз оставихом, Иже за волности битис готови быхом
И не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого.	Не веди нас на войну с шведы со французами, Доволно бо нам с Москвою дѣл и с казаками.

Данный прием характерен для всех произведений, относящихся к жанру пародийных документов. Четкое соотношение молитвы и стиха нарушено лишь в одном случае, когда составители памфлета угрожают королю тем, что они «за волности битис готови быхом». Из всего объема стихотворения (1539 знаков в компьютерном наборе) переложение молитвы составляет 629 знаков (41%). В остальной части, не имеющей параллелей в молитве, излагаются конкретные претензии к королевской политике.

Первый блок претензий начинается со слов «Не веди на королевство также француз, Не можем бо терпети толь тяжкого гуза, Ни же нам ты желай Кондеуша, Понеже его не любит наша душа». Эта часть сочинения направлена не только и не столько против короля, сколько против всей «французской партии», которую вместе с Пацом и Морштыном возглавлял великий канцлер и архиепископ Гнезненский Н. Пражмовский. Они поддерживали королеву Марию-Людовику (Мария Луиза де Гонзага), в планах которой было возвести на польский престол французского принца Конде²⁰. Шляхта обвиняла «французскую партию» в возбуждении ссоры двора с Любомирским, которая фактически привела Польшу к гражданской войне.

Второй блок претензий начинается со слов «Но избави нас от Тынфа и от Боратына». Здесь критикуется экономическая политика правительства, а точнее, денежные реформы Т. Л. Боратини

¹⁹ Рябцевич В. Н. О чем рассказывают монеты. Минск, 1978. С. 137–144.

²⁰ Соловьев С. М. Сочинения в 18 кн. М., 1991. Кн. VI. Т. 11–12. История России с древнейших времен. С. 166–167.

и А. Тымфа, суть которых заключалась во введении «кредитных денег», реальная стоимость которых была значительно ниже их принудительного курса. Правительство было вынуждено пойти на печатание такой монеты из-за полного истощения казны в ходе войн со Швецией, Россией и казаками²¹.

Памфлет переведен рашным стихом с парной рифмой (тыла — сила, хлеба — потреба), хотя в некоторых случаях рифмы явно были неудачными (кролевскои — Францьи). Сочинение переписано на трех столбцах аккуратной скорописью с разделением на слова. Это позволяет предположить, что перед нами чистовая копия, а не первоначальный перевод. В подлиннике текст разбит на двустишья. Однако в ряде случаев разбивка нарушена из-за того, что стихотворная строка не умещалась на столбце. В этих случаях окончание стихотворной строки переносили на следующую строчку. Однако разделение на стихотворные строки легко прослеживается, поскольку их окончание отмечалось запятой²². В издании текст передается двустишьями с разделением на строфы, а разделение подлинника на строки отмечено вертикальными чертами. Пунктуация оригинала сохраняется, поскольку она отражает способ передачи стихотворного ритма.

Публикация неизвестного стихотворного перевода польского памфлета показывает, что процесс выявления подобных памятников литературы далек от завершения. Переводы таких текстов в Посольском приказе были явлением обычным. Представляется, что общий объем сделанных в XVII столетии литературных переводов небольших произведений остается недооцененным. Между тем изучение литературных переводов, выполненных в годы правления первых Романовых, крайне важно для понимания предпосылок петровских преобразований в области языка и литературы. Встает также вопрос о том, насколько регулярно подобные тексты попадали в Россию через Польшу и Украину? Могла ли «Служба кабаку» появиться под воздействием переводного памятника смеховой литературы, пародировавшего религиозный текст?

Публикация текста²³. РГАДА. Ф. 155. Оп. 1. 1672 г. Ед. хр. 7.

| л. 29 | **Перевод с полского писма,** |

Отче н(а)шъ кроле полскии Яне Казимере |
Сый на пр(е)ст(о)ле но не в добромъ пере, |

Светис имя твое, но в Швеции кролевскои |
Людвики, також во Францьи, |

Приди лутче х королевству твоему | Свѣискому,
А не дѣлай | гибели нашему Полскому, |

О дабы воля твоя в Вандалех была, |
Гдѣ хлѣба мало. а седей великая | сила, |

Избавиль еси нас всѣх насущног(о) хлѣба, |
Его ж комуждо из нас великая потреба, |

Остави намъ наши долги и поголовчину, |
Сию бо насѣяли есте новую вещьину, |

²¹ Рябцевич В. Н. О чем рассказывают монеты. С. 137–144.

²² В двух случаях, когда запись приближалась вплотную к краю столбца, запятые отсутствуют. Скорее всего, они утрачены из-за механического повреждения листа.

²³ При публикации выносные буквы вносятся в строку и выделяются курсивом, сокращения раскрываются в скобках, вышедшие из употребления буквы кириллического алфавита (кроме ъ) не воспроизводятся.

Ибо суще воины союз оставихомъ, |
Иже за волности битис готови быхом, |

|л. 30| Не веди нас на войну с шведы со французами, |
Доволно бо намъ с Москвою дѣль и с ка|заками,

Не веди на королевство такожде | француза,
Не можемъ бо | терпѣти толь тяжкого гуза²⁴,

Ни же намъ ты желай Кондеуша, |
Понеже его не любить н(а)ша д(у)ша, |

Владѣй нами до воли Б(о)га превысокоз(о), |
Принявъ паки в милость пана Любо|мирского,

Не слушай зла совѣта слепца | Пражмовского,
ни его | товарища Рея Кудреватого, |

Ни шпыня Гнинского гайдуцкоз(о) с(ы)на, |
Ни Паца прехиры ни кота литвина, |

Но избави нас от Тынфа и от Боратына, |
Изволь их посылат до войска союза, |

|л. 31| Такъ Тынфа со ортами какъ | и шелягами,
Тому никто | не виненъ токмо они сами, |

Вели опять дѣлатъ золоты червонны, |
А шелеги отставит и французские манеты, |

Вели опять дѣлатъ орты ефимки, |
Которых исполнены были вездѣ шинки, |

Приврати паки в коруну серебро и злато, |
Будет бо велика бѣда нѣкогда за то, |

А измѣнникомъ будет равновоздаяние, |
За их великои казны расточение, |

Аминь аминь любезнии г(о)с(у)д(а)рь,
Сей бедѣ какъ скорее предварь.

---

²⁴ На поле рукописи со знаком выноса тем же почерком написано ударь.